

Сердце сестры — словно камень, холодный и твердый. Она не знает привязанности, не знает жалости и тем более не ведает любви. Это ледяное, подобное железу сердце никому еще не удавалось растопить.

Слезы катились из глаз, Нань Ци плакала. Она продолжала улыбаться — безумно, соблазнительно, ярко, но в этот момент по ее щекам текли слезы.

— Почему в тот год ты не взяла меня с собой?! — срывая голос, закричала Нань Ци. — Разве ты не говорила, что никогда меня не бросишь? Я ненавижу тебя! С того самого мгновения я жаждала только одного — убить тебя! Тебе опротивели те кровавые бои, холод и мрак, и ты сбежала в одиночку, оставив меня одну в этом крошечном аду! Почему, ну почему?!

Нань Ци кричала до хрипоты, выплескивая обиду, которую сдерживала почти два года. Вы ведь сами говорили, что вдвоем не будет так одиноко, так почему же ты нарушила клятву тех лет?!

— Даже если бы пришлось скитаться по свету и всю жизнь скрываться от преследователей Цяньин, Сяо Ци была готова следовать за сестрой повсюду, лишь бы сестра не оттолкнула меня. Но почему?! Почему тогда ты не взяла меня с собой?!

Си Ци не произнесла в ответ ни слова. Она лишь развязала путы на теле Ло Юй, бережно прижала ее к груди и зашагала вперед — шаг за шагом удаляясь во тьму.

Слезы застилали Нань Ци глаза. Она протянула руку, но не смогла коснуться даже силуэта уходящей сестры. Неужели на этот раз ты снова меня бросишь?

Си Ци отошла уже довольно далеко, когда Ло Юй наконец нарушила молчание:

— Почему ты не сказала ей, что когда сама сбежала оттуда, тоже едва не погибла в открытом море?

Если бы в тот год Си Ци не встретила Ло Юй, у нее не было бы ни шанса на спасение. А захвати они с собой Нань Ци, они бы наверняка погибли обе.

Си Ци тяжело вздохнула:

— Излишне говорить об этом. Пойдем домой.

Домой... Какое прекрасное слово. Эта тесная, убогая комната незаметно стала общим домом для Ло Юй и Си Ци.

Прижиматься к груди Си Ци было так спокойно, несмотря на то, что одежда была испачкана кровью, а каждый вдох отзывался металлическим привкусом ржавчины. Ло Юй прижалась

ухом к груди Си Ци, и мерный, сильный стук сердца гулко отдавался в ее душе.

Она все еще жива. Как же это замечательно.

— Слава богу, ты жива. — В то же время Си Ци наклонилась и прошептала эти слова прямо над ухом Ло Юй.

Если бы с тобой что-то случилось, я, пожалуй, стерла бы с лица земли Цяньин и превратилась в ту же безжалостную машину для убийств, что и много лет назад.

Но, к счастью...

Они вернулись в комнату — в этот принадлежавший только им двоим мир.

— Кстати, я тут вспомнила... Ты отправила Маленького ангела морем? — Ло Юй хотела спросить об этом раньше, но всё не было подходящего момента.

— Нет. — Си Ци аккуратно опустила Ло Юй на кровать и натянула на нее одеяло. — В порту повсюду круизные лайнеры Клана Ло, выходить в море сейчас — верная смерть.

Ло Юй с облегчением выдохнула: слава богу, что она не стала слепо командовать.

— Откуда ты вообще всё это знаешь? — с удивлением подумала она. — С чего это ты разбираешься в делах Клана Ло лучше, чем я, их Молодой господин?

— Раньше я состояла в Цяньин, а поскольку Клан Ло — крупнейшая организация наемников, я, естественно, знаю немало информации, — спокойно ответила Си Ци.

Ло Юй невольно поразились: неужели Цяньин настолько тщательно изучал Клан Ло? Неужели среди людей Клана Ло затесался шпион из Цяньин?

Си Ци поморщилась, окинув взглядом собственное окровавленное одеяние. Наряд был насквозь пропитан кровью, так что первоначальный цвет уже угадывался с трудом.

Си Ци сняла верхнюю одежду, а затем и нижнее белье. В комнате не горел свет, и лунный свет мягко лился из окна, освещая округлые, чистые, словно нефрит, плечи Си Ци. Она стояла к Ло Юй спиной, и взору Ло Юй предстал длинный шрам от клинка, пересекавший всю спину Си Ци от поясицы до самого плеча. На ране застыли крупные капли крови, которые никак не хотели падать.

— Тебе больно? — тихо спросила Ло Юй.

Си Ци ничего не ответила и продолжила раздеваться. В вечернем лунном свете эта сцена в темной комнате выглядела несколько соблазнительно. Си Ци сбросила черные обтягивающие брюки; ее длинные, подтянутые ноги казались невероятно нежными и упругими, и Ло Юй вдруг до безумия захотелось протянуть руку и коснуться их.

Ло Юй и сама не ожила, что действительно поддастся этому порыву.

Си Ци обернулась и холодно бросила:

— Что ты делаешь?

Ло Юй покраснела, хотя в темноте румянца на ее лице все равно было не разглядеть:

— Я просто хотела посмотреть, не ранена ли ты.

Ледяная ладонь Си Ци коснулась щеки Ло Юй:

— Не бойся, со мной всё в порядке.

Холодное прикосновение не казалось неприятным, и Ло Юй даже немного смаковала эту уникальную прохладу, исходящую от Си Ци.

Подняв голову, Ло Юй вдруг заметила на плече Си Ци необычную татуировку, которой раньше никогда не видела. Рисунок занимал почти всю руку, изгибаясь и обвивая ее, поднимаясь почти до самого плеча.

— Эта татуировка... неужели ты сделала ее только что? — Ло Юй с любопытством протянула руку и провела пальцем по коже. Кожа Сяо Ци оказалась на удивление упругой и невероятно приятной на ощупь.

— Она появляется только от крови и исчезает к рассвету. Ло Юй широко распахнула глаза: неужели в этом мире бывают столь удивительные вещи — татуировка, что появляется лишь на мгновение, если полить её кровью?

— Я видела точно такую же татуировку на руке у Нань Ци, — с некоторой ревностью произнесла Ло Юй.

— Татуировка на её теле — обычная, она не исчезнет. Перед моим уходом её на руке ещё не было, — ответила Си Ци, уже переодевшаяся в чистую пижаму и державшая в руках аптечку.

Она набила этот рисунок из тоски. Такой сложный узор — и она сумела запомнить каждую

детальку, каждое положение линий. Возможно, она и вправду любит тебя, любит безумно, любит так сильно, что потеряла себя.

На душе у Ло Юй скребли кошки, её чувства к Нань Ци были чрезвычайно сложными. От первоначальной ненависти до последующей жалости — теперь остался лишь один тяжёлый вздох. Её отчаянная глубокая любовь вызывала у Ло Юй восхищение и трепет, а её безумие и горечь заставляли сердце сжиматься от жалости. Однако Ло Юй никому не уступит Си Ци, потому что она сама тоже безумно любит эту женщину, даже если весь мир твердит, будто та — сущий демон из ада.

Си Ци сбросила с Ло Юй плащ, обнажив её гладкое, сияющее белизной тело, которое оказалось полностью открыто прохладному воздуху. Под абсолютно не смущенным, прямым взглядом Си Ци Ло Юй стыдливо уткнулась лицом в подушку, а её сияющая кожа постепенно покрылась нежно-розовым румянцем. — Рана больше не кровоточит? — Си Ци выдавила ароматную мазь себе на ладонь.

Ло Юй кивнула и горько улыбнулась:

— Нань Ци остановила мне кровь.

Услышав имя Нань Ци, Си Ци вдруг почувствовала какое-то недоброе предчувствие. Она повернула Ло Юй, чтобы осмотреть её со спины, и её лицо мгновенно помрачнело, а в глазах проступило убийственное намерение: одна рана была сожжена до кровавого марева и покрыта черной коркой, а другая, казалось, была разорвана ещё сильнее.

— Знала бы — искромсала её на тысячу кусочков ещё тогда! — Холодные губы произнесли жестокие слова, и Си Ци, разумеется, не шутила.

Ледяные пальцы медленно оглаживали одну за другой раны, причиняя легкое жжение. Ло Юй послушно лежала на кровати, позволяя Си Ци делать с ней всё, что та пожелает.

Эти жестокие руки убийцы, привычные к расправам, сейчас нежно гладили тело Ло Юй, а на кончиках пальцев всё ещё ощущался легкий аромат свежей крови.

Томные, белоснежные, завораживающие — пальцы наемных убийц всегда отличались особой тонкостью и ловкостью.

Ло Юй не удержалась и, высунув маленький язычок, лизнула другую руку Си Ци, лежащую на подушке. Её язык обвил изящные пальцы, а на губах остался легкий привкус железа. — Что ты вылизываешь, ты щенок, что ли?

Язык Ло Юй был мягким, и его теплое, нежное прикосновение доставляло Си Ци приятное чувство — по телу словно разливалось легкое тепло. Каждый раз после убийства кровь в жилах Си Ци бурлила, наполняя её упоительным восторгом. Сегодня ночью она намеренно подавляла огонь внизу живота и раздражение в груди.

— Собачке нужна ласка хозяина, — в шутку подхватила слова Си Ци Ло Юй, капризно-игриво улыбнувшись и совершенно не осознавая, что играет с огнем и вскоре сама в нем сгорит.

Ло Юй с притворным жалобным видом задрала голову, в ее глазах колыхался влажный блеск, а губы от недавних ласк увлажнились и засияли. Глаза Си Ци опасно сузились, а пламя внутри разгоралось все сильнее.

Ло Юй, словно не боясь смерти, снова высунула кончик язычка и лизнула длинные тонкие пальцы Си Ци. Та же в ответ протолкнула пальцы глубже в рот Ло Юй, оглаживая тонкими мозолями теплую и мягкую слизистую, а двумя пальцами зажала ее язычок, беззастенчиво сминая и лаская его, время от времени задевая чувствительное нёбо.

Искусство соблазнения изначально входило в обязательную подготовку наемных убийц. Си Ци овладела им давным-давно, но лишь теперь ему наконец нашлось применение.

Ло Юй, разумеется, не могла с ней сравниться: вскоре она уже тяжело дышала и окончательно сдалась. Ее язык пытался увернуться то в одну, то в другую сторону, но никак не мог ускользнуть от пальцев Си Ци. В уголке ее губ повисла прозрачная капля слюны, а щеки залил неестественный румянец.

Си Ци наконец оставила в покое ротик Ло Юй и вынула пальцы — продлись это еще немного, и Ло Юй, пожалуй, задохнулась бы и потеряла сознание.

Ло Юй с облегчением выдохнула, моргнула затуманенными влагой глазами и высунула язычок, слизывая влагу с уголка губ — это выглядело невероятно соблазнительно.

Едва подавленный огонь внутри Си Ци в то же мгновение взорвался клубящимися огненными шарами, вспыхнув с новой неистовой силой.

Си Ци склонилась и поцеловала шрамы на спине Ло Юй, а затем двинулась губами вдоль позвоночника вниз: к талии, ягодицам, бедрам...

Ло Юй вспыхнула от стыда:

— Туда... не надо!

Ягодицы были сплошь покрыты следами от плети и оттого оказались особенно чувствительны.

Си Ци вздрогнула и, подняв голову, спросила:

— Я сделала больно?

Лицо Ло Юй залилось еще более густой краской, и она опустила голову еще ниже:

— Нет... просто щекотно, будто перышком проводят.

Ледяные поцелуи, свойственные лишь Си Ци, поначалу были едва ощутимыми, легкими и прохладными касаниями. Затем Си Ци принялась вылизывать каждую ранку на ее теле; привкус крови на кончике языка будоражил каждый нерв Си Ци. Си Ци была прирожденной убийцей: вид свежей крови возбуждал её, приносил экстаз и пьянящее наслаждение, но вместе с тем пробуждал в ней дикую жестокость, погружая в пучину безумного кровопролития.

— М-м, ах... — Ло Юй не выдержала и слабо застонала. Её лицо покраснело от прилива крови, а голос стал мягким, словно разваренный рис. — Сяо Ци, не надо.

Нежное щекочущее ощущение сменялось лёгкой болью; в этом чувствовалось и сладкое предвкушение, и страх. Ло Юй и сама не понимала, действительно ли она не хочет продолжения, или же просто кокетничает, притворно сопротивляясь.

Си Ци не обратила внимания на её слабые, ничего не значащие протесты. Она прижалась зубами к багровым следам от ударов, втягивая кровь, пахнущую солоноватым железом, и принялась легко покусывать и терзать кожу, не обращая внимания на прерывистое дыхание и мольбы девушки, оказавшейся под ней.

Они лежали на узкой кровати, тесно прижавшись друг к другу — настолько близко, что чувствовали малейшие вздохи. Их взгляды встретились, губы почти соприкасались, и в тишине комнаты раздавалось лишь ровное, то более глубокое, то поверхностное дыхание.

Когда они уже были готовы сделать решающий шаг, всё испортил некстати зазвонивший телефон.

Лицо Си Ци слегка помрачнело, однако прерывать происходящее она не стала.

Ло Юй с явной неохотой взяла трубку, и в её голосе послышалось раздражение:

— Среди ночи! Даже выспаться толком не дают!

Уголки губ Си Ци чуть приподнялись. Какая же бесстыдная ложь, они ведь только что собирались перейти к самому интересному!

Возможно, из-за неудовлетворённого желания Ло Юй выглядела невероятно раздражённой и одну за другой давила зевотки.

— Бабуля, тут такое случилось, а ты всё дрыхнешь без задних ног, — голос Юэ Е звучал встревоженно и суетливо.

Поняв по тону Юэ Е, что та не шутит, Ло Юй отбросила напускную небрежность и горько усмехнулась:

— Почему ты вечно приносишь только плохие новости? Скоро я вообще перестану отвечать на твои звонки. Выкладывай, что опять стряслось?

Вчера верхушка Клана Ло провела переговоры с Цяньин и подписала соглашение о сотрудничестве, направленное против нашего Семнадцатого июля. Я получила эту информацию только что. Юэ Е всегда отличалась хладнокровием, но сейчас в её голосе проступала паника: Они действуют очень быстро, уже зачистили несколько подготовленных

нами разведывательных точек, а со многими моими информаторами пропала связь. Боюсь, их уже нет в живых.

Семнадцатый июля за свою историю насолил многим организациям наёмников, но в первых рядах среди недоброжелателей шли Клан Ло, занимающий первую строчку рейтинга, и Цяньин, идущая второй. И вот теперь обидчики явились за расплатой.

Ло Юй потёрла виски, чувствуя, как раскалывается голова. Если Клан Ло и Цяньин объединятся, Семнадцатому июля придётся хуже всего. Сейчас их организация ещё невелика и не обладает достаточной силой, так что если Клан Ло возьмётся за дело всерьёз, все её прежние приготовления пойдут прахом.

— Передай всем нашим людям, внедрённым в другие организации, чтобы соблюдали предельную осторожность. Пока не выходите на связь друг с другом и прекратите передачу информации. Переждём эту бурю, а там видно будет, — приняла волевое решение Ло Юй, в то время как в её голове уже рождался блестящий план.

Это лишь лечение симптомов, а не причины! Мы ни в коем случае не должны допустить союза двух крупнейших организаций наёмников!

Они не станут сотрудничать. Десятилетиями были кровными врагами — с чего бы им так легко объединяться?

На губах Ло Юй играла лёгкая улыбка; она протянула руку и принялась накручивать на палец длинные пряди волос Си Ци.

Юэ Е не до конца поняла её задумку и хотела расспросить подробнее, но в трубке уже послышались гудки — Ло Юй отключила вызов.

На душе было беспокойно, и продолжать начатое расхотелось. Ло Юй легла на кровать, устроившись на руке Си Ци, и крепко уснула.

В этом мире не бывает спокойных дней, и редкие минуты покоя на вес золота. Си Ци обняла её за талию и легко похлопала по спине.

Ночная мгла сгустилась: в ней было три части призрачной дымки и семь частей глухой тоски.

Ранним утром Си Ци, как обычно, встала чуть свет, однако постель рядом уже опустела. Она коснулась простыни — та была холодной. Судя по всему, Ло Юй ушла уже давно.

Будучи наёмницей, Си Ци привыкла спать чутко и просыпалась от малейшего шороха, но минувшей ночью она почему-то совсем не услышала, как Ло Юй ушла.

Неужели они так вымотались накануне?

Или же она потеряла бдительность, потому что рядом спала именно она?

Кажется, она уже очень, очень давно не спала так крепко, спокойно и безмятежно.

Си Ци провела пальцами по рукояти чёрного пистолета, спрятанного под подушкой, и тяжело вздохнула. Если бы сейчас появился убийца, при таком глубоком сне она бы наверняка погибла.

Встреча с ней — благо или проклятие? Добро или зло?

В то же самое залитое утренним солнцем время в штаб-квартире Клана Ло царил полный хаос.

Ещё прошлым вечером Клан Ло получил донесение о том, что их Молодой господин похищен. Ло Хань не сомкнула глаз за всю ночь, приказав подчиненным перевернуть город вверх дном. Настроение у неё было хуже некуда, и всего за одну ночь она разбила три фарфоровые чайные чашки.

В половине седьмого утра у ворот Клана Ло обнаружили окровавленное тело. Лужи крови растеклись по бежевому мраморному полу, создавая жуткое, кровавое зрелище. Ло Хань хранила молчание, но её лицо помрачнело до предела — от злости она смяла и вырвала железную ручку массивных ворот.

Слуги поспешно погрузили потерявшую сознание Ло Юй на носилки и доставили в ближайшую частную клинику.

Кровотечение из вчерашней раны к тому моменту уже остановилось, но ради пущего драматического эффекта Ло Юй не пожалела себя и без колебаний нанесла себе ещё два удара ножом в бедро. Кровь хлынула с новой силой, пропитав всю её одежду.

Ло Хань отличалась хладнокровием и безжалостностью. Если бы Ло Юй предстала перед ней целой и невредимой, Ло Хань вряд ли стала бы разрушать союз с Цяньин из-за какого-то похищения — в конце концов, объединение сулило Клану Ло огромную выгоду.

Поэтому Ло Юй пришлось пойти ва-банк. Чтобы повысить свои ставки, ей пришлось превозмочь боль и покалечить себя, лишь бы в железном сердце Ло Хань шевельнулась хоть капля жалости.

Быть жестокой к другим легко, а вот проявить такую же беспощадность к себе — настоящее испытание. Возможно, Ло Юй с самого детства не умела ценить себя, а к боли давно привыкла.

Глава 25. Как Королева за мной ухаживала

В воздухе витал резкий запах антисептиков и слабый, едва уловимый аромат крови. Вокруг царила безупречная белизна, не разбавленная ни единым ярким пятном, и лишь тревожно-красные пятна на простыне резали глаза.

Роскошный люкс частной клиники выходил окнами на лазоревое озеро, над которым порхали розовые бабочки.

— Почему она до сих пор не очнулась? — Ло Хань погладила бледное личико Ло Юй и, нахмурившись, бросила косой взгляд на врача, стоявшего навытяжку у стены.

Это был мужчина средних лет, которому едва перевалило за сорок. Поймав на себе пронзительный взгляд Ло Хань, он заледенел с головы до ног, а дыхание перехватило. Доктор дрожащими руками вытащил салфетку, чтобы утереть холодный пот со лба, и заикающимся голосом произвел:

— П-потеря... потеря слишком большого количества крови... Кровь удалось остановить т-только что, боюсь, п-придётся делать ещё одно переливание.

Закончив говорить, врач едва не рухнул от слабости — у него не хватало смелости снова поднять глаза на Ло Хань. Хотя в обычной жизни он никогда не заикался, что-то странное творилось с ним сегодня. Доктор вытащил ещё одну салфетку, но пот на лбу выступал всё

обиднее.

Ло Хань закатала рукава, на её лице читались лёгкая усталость и раздражение:

— К чему эти церемонии? Живо приступайте к переливанию!

Услышав окрик, врач едва не рухнул на колени от подкосившихся ног. Его пальцы так сильно дрожали, что он никак не мог смахнуть пот со лба.

— Н-но... но ведь... — испуганно заикался он, не в силах договорить фразу.

— Хозяйка, вы уже дважды сдавали кровь сегодня. Если продолжите, ваш организм просто не выдержит, — Ло Первый шагнул вперед и озвучил то, на что врач не осмелился решиться.

— Пустяки. В былые годы после кровавых разборок, когда тело было пронизано насквозь в трёх местах и вылитو столько крови, я всё равно выживала. Куда нынешней молодежи тягаться с нами, такие все хрупкие, — небрежно отмахнулась Ло Хань и знаком велела врачу продолжать процедуру.

Если бы Ло Юй сейчас пришла в себя и услышала эти слова, её бы наверняка стошнило кровью от злости. Она хрупкая?! Да в каком месте она хрупкая?! Раны, которые она получила, ничуть не легче сквозных ранений!

Когда Ло Юй очнулась, в палате дежурили лишь две молодые медсестры. Она приоткрыла сонные глаза, огляделась, но Ло Хань поблизости не было.

На сердце стало чуть тоскливо: после таких тяжёлых ранений мать даже не навестила её. В горле пересохло так сильно, что Ло Юй не могла произнести ни звука.

Прошло около двух часов, прежде чем дверь отворилась и вошла Ло Хань.

— Как она?

— Старшая госпожа уже пришла в себя, — испуганно опустив головы, две молодые медсестры на цыпочках выскользнули из палаты.

Ло Юй полулежала на подушках, опираясь на спинку кровати. Увидев входящую Ло Хань, она оживилась, и её глаза слегка заблестели.

Однако лицо Ло Хань тут же помрачнело, и она отчитала её:

— Ничтожество! Истинный Молодой господин Клана Ло, а далась поймать каким-то людям из Цяньин! Ты просто опозорила меня!

Ло Юй шевельнула губами, но так ничего и не произнесла. Яркий огонёк в её глазах мгновенно погас, а веки покраснели. Ей было обидно до боли и горько на душе: едва очнувшись, она не услышала ни вопросов о том, хочет ли она пить или сильно ли болит рана, — вместо этого на неё обрушился шквал ругательств.

Наверное, в сердце матери превыше всего стояло доброе имя Клана Ло и её собственное лицо.

Вспылив от обиды, Ло Юй огрызнулась в ответ:

— Если бы ты сама не выгнала меня из дома с такой жестокостью, разве меня схватили бы

люди из Цяньин?! Если бы не тяжёлые ранения, Нань Ци никогда бы не смогла меня так легко поймать!

Раз уж я так сильно ударила в грязь лицом перед тобой, зачем вообще было спасать меня?! Какое тебе дело до того, умру я или выживу? Сдохну — и конец всем заботам, всем станет только чище!

Раненые всегда отличаются особенно скверным нравом, и Ло Юй, в горячке, выплеснула всё разом, даже не задумываясь.

<http://bllate.org/book/20768/2083894>